

И Су Си, и Чу Ичуань прекрасно понимали: ни один из них не искал любви. Они доверяли друг другу, ценили взаимное общество и знали партнёра как никто другой, но это тёплое чувство не имело ничего общего с романтикой. По правде говоря, они даже не задумывались о чём-то подобном.

Именно поэтому спокойный тон Су Си ничуть не удивил Чу Ичуаня. Напротив, это признание избавило его от лишнего напряжения, позволив наконец перевести дух и всё обдумать на трезвую голову.

— Хорошо, пусть будет по-твоему, — легко согласился он.

Су Си довольно улыбнулся. Изучив характер друг друга до мельчайших деталей, они пришли к этому решению так просто и естественно, что оно устроило обоих.

Чу Ичуань бесцеремонно зачерпнул ложкой кашу из чужой тарелки, попробовал и тут же скривился:

— Ну и гадость.

— А ты чего ждал от обычного пресного отвара? — Су Си относился к диетической еде куда терпимее.

Как артист, он привык каждые несколько месяцев сидеть на строгой диете, чтобы поддерживать идеальную форму для съёмок, так что к отсутствию соли и специй ему было не привыкать.

— Надо будет нанять нормального шеф-повара китайской кухни на эти пару дней, — проворчал Чу Ичуань.

Су Си спорить не стал — всё равно платить за это не ему.

После завтрака Су Си лениво растянулся на диване и жестом велел другу принести его телефон. Чу Ичуаню пришлось изрядно покопаться в комнате, прежде чем он выудил гаджет из кармана шорт, которые сам же накануне забросил в корзину для грязного белья.

На экране светилось сообщение от Цзинь Нуаня. Этот парень, несмотря на небольшую разницу в возрасте, считался официальным учеником Су Си. Тот рано дебютировал в индустрии и успел заработать колоссальный авторитет, а Цзинь Нуань, будучи его преданным фанатом, почитал за счастье учиться у живой легенды.

Цзинь Нуань спешил поделиться радостью: на вчерашней музыкальной премии песня «Гипотеза», которую Су Си написал для их бой-бэнда «Фингер», победила в номинации «Лучшая композиция». К сообщению парень прикрепил подробный отчёт обо всех завоёванных

за вечер наградах и ворох триумфальных фотографий.

Сам Су Си, ворвавшийся на вершину музыкального олимпа ещё в шестнадцать лет и с тех пор не сдававший позиций, к подобным премиям относился спокойно. Своих наград у него хватало, но успехи подопечных всегда искренне его радовали.

Он быстро набрал ответ, но Цзинь Нуань, судя по всему, уже убежал по делам и не откликнулся.

— Что-то хорошее случилось? — заметив его улыбку, спросил Чу Ичуань с другого конца дивана.

Су Си вкратце рассказал о победе своей песни. Сам он оставался невозмутим, а вот его спутник заметно воодушевился.

— Похоже, тебе пора покупать новый шкаф под кубки, — хмыкнул Чу Ичуань.

С самого детства он отличался своенравным характером: учился блестяще, умел практически всё, но наотрез отказывался участвовать в каких-либо конкурсах. Возможно, именно поэтому ему так нравилось коллекционировать победы друга. Любая, даже самая незначительная награда Су Си вызывала у него искреннюю гордость.

— Лень возиться с ремонтом, — отмахнулся Су Си. — Да и в старом шкафу ещё найдётся немного места, если потеснить остальные.

Услышь эти слова другие музыканты, годами бьющиеся за признание, они наверняка лопнули бы от зависти. Но Чу Ичуань лишь усмехнулся — он слишком хорошо знал, что Су Си не станет покупать новую мебель, пока старая окончательно не треснет по швам.

Бросив взгляд на руки друга, Су Си нахмурился:

— Где у нас аптечка?

Чу Ичуань посмотрел на свои ладони. Ссадины на костяшках уже затянулись и почти не кровоточили.

— Ерунда, за пару дней само заживёт.

— У моря слишком влажно, раны будут мокнуть. Если занесёшь инфекцию и испортишь себе весь отдых, я этого не переживу. Не хочется уезжать отсюда с мерзкими воспоминаниями.

Су Си мастерски умел находить рычаги давления. Как он и ожидал, Чу Ичуань не стал спорить, поднялся и принёс дорожную аптечку. Свои лекарства всегда надёжнее местных.

— Давай я обработаю, — Су Си потянулся за коробкой.

— Да я и сам справлюсь, — попытался отмахнуться тот.

— Знаю я, как ты справляешься. Зальёшь всё антисептиком на глаз и забудешь, — осадил его Су Си. — Дай сюда.

Чу Ичуаню оставалось только вздохнуть и послушно положить руки ему на колени.

Он невольно вспомнил, как Су Си впервые обрабатывал ему раны. Это случилось после первого серьёзного боя Чу Ичуаня на боксёрском ринге. Тот поединок он выиграл без труда, но изрядно ободрал кожу. На обратном пути они столкнулись в дверях, и Су Си буквально затащил его к себе домой. Действовал он тогда неумело, грубо, и от его заботы было больнее, чем от ударов соперника. Но в глазах Су Си горел такой искренний, дикий восторг, пока он расспрашивал о деталях драки, что именно тогда Чу Ичуань понял: этот парень в душе точно такой же безумец, как и он сам, просто умеет казаться паинькой перед взрослыми.

Ближе к полудню в номер постучалась горничная. Представив, какой беспорядок царит в спальне после бурной ночи, Су Си почувствовал лёгкую неловкость и предложил прогуляться по пляжу.

Погода стояла чудесная: чистое лазурное небо, спокойное море с лёгкой волной и мягкое, уже не такое обжигающее солнце. Су Си устроился в шезлонге под навесом. На столике рядом с ним запотевал стакан с лимонным тоником. Лёд в нём наполовину растаял, и мелкие пузырьки газа лениво поднимались со дна, навевая мысли о прохладе.

Чуть поодаль, у самой кромки воды, Чу Ичуань ловил волну на сёрфе. Чувство баланса у него было безупречным. Влажное тело с рельефными, сухими мышцами двигалось с хищной, первобытной грацией. Сёрф послушно скользил по водной глади, подчиняясь каждому движению мужчины. Чу Ичуань выглядел настолько эффектно, что приковывал к себе взгляды едва ли не всей береговой линии.

Су Си видел эту фигуру сотни раз, знал каждую мышцу и помнил, скольких трудов стоили эти тренировки. И всё же каждый раз он находил это зрелище эстетически безупречным. Чу Ичуань буквально излучал концентрированную маскулинность.

После начала работы в шоу-бизнесе Су Си посмотрелся на холёных актёров, обожающих хвастаться телом в кадре, но каждый раз в его голове всплывало лишь пренебрежительное: «И

это всё?»

Ему нравилось наблюдать за Чу Ичуанем, когда тот был увлечён спортом. Разглядывая его широкие плечи, Су Си невольно вернулся мыслями к прошлой ночи. В памяти не осталось ровным счётом ничего, и теперь его слегка донимала досада: такое зрелище упустил, даже обидно.

— Простите, вы ведь Су Си?

Су Си вздрогнул от неожиданности и обернулся. Перед ним стояли две молодые девушки в свободных футболках поверх купальников. На вид — обычные студентки. Обе смущённо улыбались, переминались с ноги на ногу и явно робели.

Су Си скользнул пальцами по дужке очков, сдвинул их на переносицу и мягко улыбнулся:

— Здравствуйте.

Девушки беззвучно затрепетали от восторга, судорожно вцепившись друг другу в ладони.

— Господин Су, мы ваши преданные поклонницы! — решила заговорить та, что была с короткой стрижкой. — Поверить не можем, что встретили вас здесь!

— Спасибо, мне очень приятно, — кивнул Су Си.

Фанатки вели себя крайне деликатно, не пытаясь нарушить его личные границы, поэтому он охотно поддержал разговор.

— А можно нам... получить автограф? — несмело спросила вторая.

Они не просили о совместном фото, что тоже не могло не радовать в приватной обстановке.

Су Си развёл руками с вежливым сожалением:

— Я бы с радостью, но у меня с собой нет ни бумаги, ни ручки.

— У нас всё есть! — тут же отозвалась вторая, с волосами, собранными в конский хвост. — Мы мигом, наши вещи вон там, на песке! — И она умчалась в сторону шезлонгов.

Су Си спокойно ждал. Даже за границей вероятность встретить соотечественников была крайне высока. Его узнавали везде, где люди хоть немного интересовались музыкой или модой. Он давно привык к этому и не пытался прятаться на необитаемых островах — в современных

реалиях это было попросту невозможно.

Чтобы скрасить ожидание, он обратился к оставшейся девушке:

— Вы здесь отдыхаете?

— Да, приехали с родителями, — улыбнулась та.

В её глазах читался тот самый чистый, восторженный трепет, который свойственен только преданным фанатам. В нём смешивалось обожание и робкое желание узнать хоть что-то о планах кумира, не показавшись при этом навязчивой.

— Отличный выбор, — тепло отозвался Су Си. — Только будьте осторожнее у воды. Места незнакомые, течение может быть коварным. Держитесь ближе к родным, безопасность прежде всего.

В Китае он вряд ли стал бы пускаться в подобные поучения, но за рубежом эти девчонки казались совсем беззащитными.

— Хорошо, господин Су, я обязательно буду осторожна! — послушно закивала фанатка.

Для неё Су Си всегда был недостижимым небожителем из телевизора, а сейчас этот бог сидел перед ней и так искренне за неё беспокоился. Её фанатское сердце было окончательно покорено.

Вскоре вернулась её подруга, прижимая к груди два тяжёлых альбома для набросков.

— Вы художницы? — догадался Су Си, принимая у неё маркер.

Девушки дружно закивали:

— Да, мы приехали на пленэр, ловим вдохновение.

Су Си не стал открывать альбомы. Если бы они сами захотели показать свои работы, он бы с удовольствием взглянул, но лезть в чужие рисунки без спроса посчитал нетактичным. Он вежливо уточнил их имена, оставил на плотных листах размашистые подписи и добавил несколько тёплых пожеланий.

В этот момент к ним подошёл Чу Ичуань. Он шёл, небрежно прижимая сёрф к боку. Влажные пряди волос были зачесаны назад, открывая хищный, безупречный овал лица. Взгляд его тёмных глаз, впрочем, не выражал особого дружелюбия и заставил бы любого постороннего

человека попятиться.

Девушки застыли на месте, растерянно переводя взгляд с незнакомца на Су Си. В их головах лихорадочно завертелись шестерёнки в попытках вспомнить, из какого агентства этот невероятный красавец, но память упорно молчала.

— «Императорские печати»? — коротко спросил Чу Ичуань, заметив альбомы в руках друга. Он знал, как называют себя фанаты Су Си.

Девочки быстро закивали, заворожённо глядя на эту контрастную пару. Подруга с короткой стрижкой буквально затаила дыхание, а её глаза подозрительно заблестели.

Су Си протянул им подписанные альбомы.

Девушки торопливо распрощались и двинулись прочь, то и дело оглядываясь. Та, что была с короткой стрижкой, мёртвой хваткой вцепилась в запястье подруги, беззвучно визжа от переполнявших её эмоций.

— Всё, накатался? — спросил Су Си, глядя на Чу Ичуаня.

— Да. Пойдём переоденемся. Я зафрахтовал яхту, поужинаем в море и посмотрим на закат.

Поднявшись, Чу Ичуань передал доску подбежавшему телохранителю и протянул Су Си руку, помогая тому подняться с шезлонга.

Прогулка под парусом не входила в их первоначальные планы, но раз уж Су Си сейчас физически не мог переносить активный отдых, закат на палубе казался идеальной альтернативой.

Когда они скрылись в дверях отеля, короткостриженная фанатка наконец дала волю эмоциям и зашептала подруге на ухо:

— Нет, ты видела?! Боже, они же просто невероятно, чертовски подходят друг другу!

Вторая девушка, не разделявшая бурных восторгов подруги по поводу мужской дружбы, лишь скептически пожала плечами:

— Да ну, обычные друзья. К тому же этот парень выглядит слишком опасным. Нашему господину Су такой не пара.

— Да ничего ты не понимаешь! — зашипела подруга, прижимая альбом к груди. — Это же

классический, каноничный властный император-топ и соблазнительный боттом-королева!

<http://bllate.org/book/20615/2105883>